

ОТХОДНИЧЕСТВО

Авторы: Д. В. Ковалёв, В. А. Фёдоров

ОТХОДНИЧЕСТВО (отхожий промысел), в России и СССР временный уход крестьян на заработки из мест постоянного жительства в относительно отдалённые районы, в т. ч. в города. Зимой, во время перерыва в с.-х. работах, развивалось неземледельческое О., в летний период преобладало земледельческое О. Являлось важным фактором формирования рынка наёмной рабочей силы как в с. х-ве, так и в др. сферах экономики. Крестьяне-отходники участвовали в процессе градообразования, составляли значит. часть гор. населения в 18 – 1-й четв. 20 вв., работали в сфере строительства, в торговле, на транспорте, фабриках и заводах, были в услужении. В отд. видах промыслов, наряду с индивидуальной, была распространена артельная форма отходничества.

Известно в России с давних времён. При Петре I в полицейских и фискальных целях для уходивших на заработки крестьян введены [паспорта](#), что свидетельствует о принятии О. массового характера. Заметно возросло в кон. 18 в., особенно в центр. губерниях: из Моск. губ. на заработки уходило от 10 до 15% мужского населения, из Ярославской губ. – 15–23%, из Костромской губ. – до 25%, из Нижегородской губ. – 8–12%. Рост О. в 1-й пол. 19 в. связан с переводом помещичьих крестьян с барщины на оброк. В 1850-х гг. в с. х-ве было занято св. 700 тыс. наёмных рабочих, гл. обр. отходников, из них ок. 300 тыс. нанимались на сезонные работы в степных губерниях, 150 тыс. – в Заволжье, 120 тыс. – в Прибалтике, остальные – на с.-х. работы в пром. губерниях центра страны, где промысловые крестьяне считали более выгодным нанимать для обработки своих наделов сезонных работников. В 1859 в Европ. России выдано ок. 1,3 млн. паспортов на отлучку на срок от полугода до 3 лет, не считая краткосрочных билетов на срок 1–3 месяца.

Отходничество в пореформенной России

Наиболее широкие размеры О. приняло после крестьянской реформы 1861, которая привела к большей свободе передвижения крестьян. О. стимулировали аграрное перенаселение, появление массы обедневших крестьян, увеличение спроса на наёмную рабочую силу, возросшие темпы урбанизации. Направление О. в этот период определялось прежде всего уровнем промысловых заработков. Наиболее притягательными для отходников являлись С.-Петербур. и Моск. губернии, др. индустриально развитые районы Центр. России (Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Рязанская, Ярославская губернии), Прибалтика, а также Архангельская, Олонецкая и Новгородская губернии, где открывались широкие возможности для работы на лесозаготовках. Согласно данным паспортной статистики МВД по 50 губерниям Европ. России, на заработки уходило в среднем ежегодно в 1861 – 1870-е гг. ок. 1,3 млн. чел., в 1881–90 – св. 4,9 млн. чел., в 1891–95 – 6,8 млн. чел., в 1896–1900 – 7,8 млн. чел., в 1901–1905 – 8,9 млн. чел., в 1906–10 – 9,4 млн. чел. (в урожайные годы число отходников в целом уменьшалось, в неурожайные – росло). На рубеже 19–20 вв. отходники составляли $\frac{1}{3}$ трудового населения деревни, при этом в центральнопромышленных губерниях на заработки уходило до половины крестьян. На фабрики и заводы направлялись в разных губерниях от 7% до 23% отходников, в мелкую обрабатывающую пром-сть – 14–27%, в строительство – до 46%, но осн. масса – в сферу торговли и услуг, на транспорт, частично в добывающую пром-сть. В земледельч. отход, также существенно возросший к кон. 19 в., шли преим. малоземельные крестьяне центральночернозёмных губерний. Осн. тенденциями развития О., помимо роста числа отходников, являлись углубление региональной специализации отходников (крестьяне отд. губерний, уездов или волостей занимались определёнными видами промыслов), увеличение продолжительности отхода и расширение его географии, вовлечение в отход женщин и подростков.

Уходя на заработки даже на длительный срок, становясь наёмным рабочим, крестьянин продолжал оставаться членом сельской общины. Однако «мир» обычно стремился исключить из земельного передела крестьян, находившихся в долгосрочном отходе, если они на протяжении ряда лет не поддерживали деловой связи с родной деревней, не обновляли паспортов, жили «на стороне» всей семьёй и

Отходники в Москве. Фото нач. 20 в.

т. д. Даже в случае возвращения такие крестьяне не всегда могли рассчитывать на получение в пользование участка наделной земли либо им доставался надел наихудшего качества, нередко после обращения с жалобой в вышестоящие инстанции. Отношения отходников с крестьянским «миром» зависели, прежде всего, от исполнения ими фискальных обязательств перед общиной. К кон. 19 в. проблема взыскания налоговых недоимок с

отходников обострилась. Закон от 22.5(3.6).1895 обязывал фабрикантов по требованию сельских властей удерживать $\frac{1}{4}$ заработка отходников для отсылки в деревню на погашение недоимок. Указ имп. Николая II от 5(18).10.1906 «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» освобождал отходников от сословно-правовой зависимости, привязывавшей их к общине, уравнивал крестьянство с др. сословиями в праве свободно избирать место постоянного жительства, предоставлял им возможность получения бессрочных паспортов, вне зависимости от согласия общины и земского начальника. Наряду с некоторым спадом краткосрочного О., в период [стольпинской аграрной реформы](#) резко возросло число крестьян, покидавших деревню на год и более.

Отходничество в Советской России и СССР

Рабочие и крестьяне-отходники на бирже труда в Москве. Фото нач. 20 в.

В период революций 1917 и Гражд. войны 1917–22 разрушение прежних хозяйств. связей, предельно ограничившее возможности для промысловых заработков, а также уравнильное перераспределение земли и продовольств. кризис, побуждавшие отходников возвращаться к занятию сельским хозяйством, привели к фактич. прекращению О.

Крестьянская промысловая миграция вновь возобновилась с переходом к НЭПу. В 1920-е гг. количество крестьян, вовлечённых в отхожие промыслы, значительно возросло, однако не достигло дореволюц. уровня (табл.).

Количество лиц, уходивших на временные заработки из сельской местности в города в 1923–27 (тыс. чел.)

Годы	СССР (без ЗСФСР, Узбекской ССР и Туркменской ССР)		
	Центральнопромышленный район	РСФСР	
1923–24	542,1	1497,2	1672,5
1924–25	942,1	2463,2	2867,8
1925–26	891,3	2743,2	3285,2
1926–27	875,4	2568,7	3145,1

По данным Всерос. гор. переписи 1923, 16,1% самодеятельного населения Москвы (132,5 тыс. чел.) состояли членами деревенского хозяйства и каждый второй из них оказывал материальное содействие своим родственникам в деревне. Возрождению О. благоприятствовало сов. земельное законодательство, закреплявшее за отсутствующими крестьянами широкие права в сфере землепользования: согласно Земельному кодексу РСФСР 1922, земля крестьянина, ушедшего на «трудовые заработки», сохранялась за ним в течение двух севооборотов, в случае возвращения по прошествии этого срока он наделялся землёй из «земельного запаса», а при отсутствии запаса – наравне с остальными членами земельного общества при ближайшем переделе земли. Повышение уровня землеобеспеченности крестьян в условиях НЭПа обусловило преобладание краткосрочного отхода: по данным обследования 1926/27, ср. продолжительность пребывания на отхожих заработках по

РСФСР для с.-х. промыслов составила 4,2 мес, а для неземледельческих – 5 мес (в них в 1920-е гг. было занято св. $\frac{3}{4}$ отходников – от 78,6 до 89,2%). Среди отходников в неземледельч. промыслах чернорабочие составляли 21–37%, строит. рабочие – 14–18,5%, в промыслы по сплаву и заготовкам леса направлялось от 4 до 18% отходников, на пром. и ремесленные предприятия – от 9 до 12%, на торфоразработки – от 2 до 5%. Главными районами О. оставались Центральнопромышленный [875,4 тыс. (или 27,8%) крестьян, уходивших на заработки к 1927, преим. в строительство, фабрично-заводскую и ремесленную пром-сть], УССР (16,4%, в абсолютном большинстве чернорабочие и с.-х. рабочие), Центральночернозёмный (9,3%; гл. обр. чернорабочие и строители), Средневолжский (8,1%; в осн. чернорабочие) и Ленинградско-Карельский (7,9%; в абсолютном большинстве рабочие на лесозаготовках).

О. стало гл. причиной роста безработицы в городах, поскольку приток рабочей силы из деревни значительно превышал потребности в ней ещё не восстановившейся полностью пром-сти. Декретом «О борьбе с безработицей» от 23.8.1924 СНК РСФСР поручил Наркомату земледелия совместно с Наркоматом труда разработать мероприятия по расселению на свободные земли крестьян, которые вследствие своей бедности уходили в поисках работы в города. Однако укоренившиеся традиции «посторонних» заработков, а также утрата мн. отходниками устойчивого интереса к земледелию сделали переселенч. программу правительства малоперспективной. К сер. 1920-х гг. О. – значимый фактор общественно-политич. жизни вследствие распространившегося среди рабочих-сезонников недовольства массовыми увольнениями в пром-сти и на транспорте, вызванными сокращением бюджетного финансирования в 1924. В период НЭПа, по сведениям ОГПУ, отходники являлись одной из наименее лояльных к власти категорий крестьянского населения. Во 2-й пол. 1920-х гг. в гос. регулировании крестьянской промысловой миграции возобладали ограничит. меры: отходников снимали с учёта на биржах труда, исключали из профсоюзов, высылали из городов. С 1926 неземледельч. заработки крестьян-отходников облагались сельхозналогом, однако масштабы промысловой миграции сельского населения продолжали расти.

В связи с массовым бегством крестьян от насильств. коллективизации О. стало рассматриваться властями как форма сопротивления «кулачества» колхозному строительству. Руководство с.-х. предприятий стремилось воспрепятствовать уходу крестьян на заработки, подвергая их разл. санкциям, вплоть до исключения из колхозов, что влекло за собой перевод в разряд единоличников, завышенное обложение сельхозналогом и др. Вместе с тем политика индустриализации потребовала привлечения дополнит. рабочей силы в пром-сть, поэтому государство, с одной стороны, стремилось устранить чрезмерные адм. барьеры для промысловой миграции, с другой – превратить её в централизованно регулируемый процесс перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней. Постановление СНК СССР от 16.3.1930 под угрозой привлечения к уголовной ответственности воспрещало органам власти и колхозным организациям «препятствовать отходу крестьян на отхожие промыслы и сезонные работы». Постановления ЦИК и СНК СССР от 30.6.1931 и от 17.3.1933 предусматривали льготы по сельхозналогу, по страхованию и поставкам для отходников-единоличников и колхозников, временно покидавших деревню с целью работы на основании зарегистрированного в правлении колхоза трудового договора (в случае самовольного отхода колхозник подлежал исключению из колхоза). Введённая в 1932 паспортная система предельно ограничила свободную миграцию крестьянства, установив жёсткую адм. границу между населением города и деревни. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19.12.1935 запрещалось исключать из колхозов членов семей колхозников по причине ухода на временную или постоянную работу в гос. предприятиях. После Вел. Отеч. войны О. окончательно сменилось организованными формами мобилизации рабочей силы из сельской местности в пром-сть, строительство и на транспорт.

Литература

Лит.: Чаславский В. И. Земледельческие отхожие промыслы, в связи с переселением крестьян // Сборник государственных знаний. СПб., 1875. Т. 2; Жбанков Д. Н. Бабыя сторона: Статистико-этнографический очерк. Кострома, 1891; он же. Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892–1895 гг. Смоленск, 1896; Шаховской Н. В. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М., 1896; Отход сельского населения на

заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929; Рашин А. Г. К вопросу о формировании рабочего класса в России в 30–50-х гг. XIX в. // Исторические записки. М., 1955. Т. 53; Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М., 1958. Т. 2; Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; Федоров В. А. Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974; Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983; Смурова О. В. Между городом и деревней (образ жизни крестьянина-отходника во второй половине XIX – начале XX вв.). Кострома, 2008.